

Цѣна 3 коп.

ЗАВОЛЖЬЕ

Выходить въ г. Балаковѣ

по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ.

Адресъ редакціи и конторы газеты Г. Балаково, Самарской губ., Николаевская ул., д. Матвеева. Телефонъ—97.

Контора открыта въ будничные дни отъ 10 до 4 час. дня.

Отдѣленія конторы по прему подписки и объявлений въ г. Балаковѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. И. Макарова и въ магазинѣ Н. А. Пастухова, въ г. Николаевскѣ—у И. П. Ложкина и А. И. Рутенбергъ, въ Вольскѣ—въ типографіи Гусева и въ аптекарскомъ магазинѣ Виноградова.

Подписная цѣна

съ доставкой и пересылкой:

	На 3 мѣс.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Городскимъ подпісчимъ	3—25	2—50	1—50	50 к.
Иногороднимъ	3—75	3 р.	1—75	75 к.

За перепѣну адреса—20 коп.

Цѣна Объявленій. впереди текста по 20 коп. и позади текста по 10 коп. за каждую строку листата. Для годовыхъ и сезонныхъ объявлений—значительная скидка.

Къ свѣдѣнію авторовъ:

Присылаемыя для напечатанія въ газетѣ рукописи должны быть написаны четко и непремѣнно на одной сторонѣ листа. Редакція вправѣ измѣнять и сокращать ихъ. Не принятыя мелкія рукописи и стихотворенія, а также рукописи безъ подписи и адреса автора уничтожаются. Входить по поводу ихъ въ переписку съ авторами—редакція не обязана. Рукописи, присланыя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

Для личныхъ объясненій редакція открыта отъ 5 до 6 ч. веч., кроме воскресныхъ и праздничн. дней.

№ 48.

ВТОРНИКЪ, 22 ІЮЛЯ 1914 Г.

№ 48.

Продолжается под-

писька на газету „ЗАВОЛЖЬЕ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкой и пересылкой) съ 1 юля:

на 6 мѣс. на 3 мѣс. на 1 мѣс.

Городскимъ подпісчикамъ 2 р. 50 к. 1 р. 50 к. 50 к.

Иногороднимъ 3 „ — „ 1 „ 75 „ 75 „

Подпись принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

АДРЕСЪ редакціи и конторы газеты: г. Балаково, Самарской губерн.,

Николаевская ул., д. Матвеева. Телефонъ № 97.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Вольскѣ: 1) въ типографіи Гусева и 2) въ аптекарскомъ магазинѣ Виноградова; въ Николаевскѣ: 1) у И. П. Ложкина и 2) у А. И. Рутенбергъ.

Телефонъ 79.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ф. Г. Пырковъ и К°

въ г. Балаковѣ.

Всегда идетъ получение всевозможныхъ мануфактурныхъ и галантейныхъ товаровъ.

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И МЕЛЬХОРЬ,
Къ осеннему и зимнему сезонамъ

мы заготовляемъ
въ громадномъ выборѣ всевозможные мѣха, воротники, сукна, драпъ, плюшъ теплые платки и бумага разныхъ видовъ.

Цѣны безъ запроса.

Недорогое продается
нефтяной двигатель 25 силъ
съ динамой 80 амп. и трансмиссіей.
БАЛАКОВО театръ „ПРОГРЕССЪ“.

„Патріотизмъ“ и патріотизмъ.

Пока манифестирували въ далекомъ Петербургѣ, пока о манифестаціяхъ мы знали только по краткимъ газетнымъ сообщеніямъ, вся эта шумиха, поднятая вокругъ страшного, кроваваго дѣла войны, представлялась внушительной, чѣмъ то огромнымъ и значительнымъ.

Люди горячие сѣтовали, что у насъ—не какъ у людей.

„У людей“—грандиозная шествія, патріотическія рѣчи, восторженные крики, а „у насъ“—скорбная тишина, нарушающая воплями бабъ, да ревомъ ребятишекъ. И когда одинъ „достопочтенный господинъ“ (выраженіе принадлежитъ о. Виноградову), брякнулъ на питерскій образецъ, это бряцанье вышло какимъ-то холоднымъ, ненужнымъ и даже, выражаясь мягко, неумѣстнымъ, что-ли, неумѣніемъ...

Балаковскій патріотъ объяснилъ это опять-таки тѣмъ, что у насъ—не какъ у людей.

Но вотъ, события перекинулись ближе. Въ Саратовѣ состоялась патріотическая манифестація, въ полномъ объемѣ повторившая все то, что было „у людей“. Ходили по улицамъ, пѣли и кричали, встрѣчныхъ офицеровъ извлекали изъ экипажей и вагоновъ трамвая и качали, не щадя ни возраста, ни чина, ни здоровья: даже больного военного врача не пощадили;—Все равно, вѣдь, на васъ—военный мундиръ!

И открывается вещь любопытная, не лишенная нѣкоторой пикантности.

Во главѣ патріотической саратовской манифестаціи были: редакція „достопочтенной газеты“ (это ужъ наше выраженіе!) „Волги“ во главѣ съ не менѣе достопочтеннымъ бывшимъ, нынѣ раскаявшимся, революціонеромъ, бывшимъ, но помилованымъ каторжникомъ Гребневымъ, „Союзъ Михаила Архангела“ (читай: „хулиганъ-патріотовъ и погромщики“) съ „достопочтеннымъ“ В. Савинковымъ („Васька Зубокъ“ тоже) сторожемъ Поповымъ и другими

столъ-же веселыми персонажами во главѣ...

Небольшая, но теплая компанія, все любители манифестацій и прочихъ шумныхъ дѣяній, подъ которыми—одно вѣковѣчное стремленіе: „норови въ карманъ“, желаніе сорвать какъ можно болѣе звонкой монеты... большей частью „на пропой души“.

Это—та самая компанія, которая въ октябрѣ 1905 г. громила „жидовъ“, а за недостаткомъ онаго—„интеллигента“; та компанія, что занимается систематическимъ оплеваніемъ русского народа; та компанія глубоко развращенныхъ и лживыхъ людей, продавшая за деньги и совѣсть, и честь, и вѣру, и законъ, изъ среды коей вырастаютъ такие махровые цвѣты, какіе „достопочтенные“ господа и госпожи, какъ Пуришкевичъ, Дубровинъ, Замысловскій, мадамъ Чеберякъ, воры, сыщики, грабители, убийцы и клятвопреступники.

И вотъ, непостижимой игрой случая, такія теплые компаніи объясняли патріотизмъ чувствомъ, имъ только однимъ принадлежащимъ.

Патріотизмъ, любовь къ родинѣ, величие, святое дѣло. Только нрав-

ственный уродъ, только человѣкъ, окончательно потерявшій всѣ нравственныя устои, можетъ не любить страну своихъ отцовъ, свой родной языкъ, страданія и испытанія своей родины, можетъ не вѣрить въ ея великое и прекрасное будущее.

Мы всѣ патріоты. Но нашъ патріотизмъ далекъ отъ патріотизма черносотенныхъ шаекъ. Для насъ несчастіе, нависшее надъ родиной, не можетъ служить поводомъ для шумныхъ манифестацій. Для насъ всякая война не радостный праздникъ, а слезы—Боже мой, потоки ихъ мы вчера еще видѣли, въ нашихъ ушахъ еще звенѣть вопли осиротѣвшихъ семей! Для насъ каждая битва и каждая победа не знакъ для ликующихъ криковъ, а знаменіе смерти, рѣкъ крови, горь человѣческихъ труповъ.

Пусть шумно манифестируютъ черные стаи—мы не пойдемъ за ними.

Въ нужную минуту мы сумѣемъ исполнить долгъ свой передъ родиной, какъ мы его понимаемъ.—Если жизнь понадобится отдать для блага родного народа—мы отдадимъ.

Въ нужную минуту мы сумѣемъ исполнить долгъ свой передъ родиной, какъ мы его понимаемъ.—Если жизнь понадобится отдать для блага родного народа—мы от-

дадимъ.

